

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

А. Г. Тоцев (Запорожье)

МУСУЛЬМАНСКИЕ ЧЕРТЫ В ПОСТОРДЫНСКОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ

Погребальный обряд, будучи одним из наиболее консервативных, является важным источником по определению этнической и религиозной составляющих изучаемой народности. Несмотря на официальное принятие ислама как общегосударственной религии Золотой Орды в начале XIV в., многие народы сохраняли языческие пережитки, которые при детальном рассмотрении имели свои погребальные особенности.

В период дробления Золотой Орды на отдельные независимые ханства ислам становится социально-политическим орудием в руках новоявленных ханов и выступает инструментом централизации власти. Тем не менее в степи продолжают существовать языческие верования, отображённые в погребальной обрядности, из чего вытекает необходимость их детального рассмотрения для выявления специфических черт.

По мнению Е.А. Халиковой, основными требованиями обряда являются ориентировка лица погребённого к югу и поворот тела на правый бок. Также допускается могила с ляхдом – подбоем в продольной боковой стенке со стороны кыблы, который после погребения умершего закладывался кирпичом, камышом или деревом. В случае рыхлого грунта допускается гроб или обкладка могилы кирпичом. Также имеются ямы с заплечиками-шакк или хуфра. По сведениям из Хидаи, могилы с заплечиками и подбоями характерны для Ближнего и Среднего Востока. Отмечать камнями могилу не рекомендуется, но допускаются исключения¹.

Теперь же, перейдя непосредственно к погребальной специфике постордынских территорий, следует указать, что наиболее мусульманизированным было Казанское ханство, сохранившее религиозные традиции Волжской Булгарии. Для него характерен классический мусульманский обряд – в подбое, вытянуто на спине, порой с разворотом на правый бок, головой на запад, лицом к югу. Вход в подбой закрывался кирпичами или досками. Погребальный инвентарь отсутствует². Тем не менее по соседству продолжали обитать племена (марийцы, чуваша, удмурты, мордовцы, башкиры), которые исповедовали язычество, что отобразилось в разнообразии обряда захоронения и многочисленном сопутствующем инвентаре³.

Захоронения Казахстана XV–XVIII вв. представляют собой как простые земляные насыпи, так и насыпи с применением камня.

Имеются кромлехи и постройки из кирпича под курганом. Доминирующим остается западный сектор ориентировки, временами с отклонениями. Ямы как прямоугольные, так и со сложными конструкциями – уступами и подбоями. Деревянные конструкции представляют собой перекрытия, гробы и колоды. Зафиксированы следы тризн.

Для Западного Казахстана характерны неоднородные однотипные захоронения на одном могильнике. Идентичны только курганный обряд и западная ориентировка. В разных курганах обнаружены как простые ямы, так и подбойные. Фиксируются также деревянные перекрытия, склепы, кромлехи, постройки из сырцового кирпича, тризны, инвентарь.

Лучшим сочетанием исламских признаков в погребении можно было бы считать наличие выкладки над могилой и кирпичной ограды, но и в этом случае попадались реликты язычества – деревянные перекрытия, дощатые гробы или же долбленные колоды и возведение над погребением курганной насыпи⁴.

В Обь-Томском междуречье западносибирского региона для курганных могильников XVI–XVII вв. были характерны следующие черты: подкурганный способ захоронения, наличие инвентаря, отсутствие подбоев, частое захоронение умерших на погребённой почве, а не в могиле, юго-юго-восточная ориентация⁵. Исключение составляет могильник Тоянов Городок (XV–XVII вв.), где выявлено несколько мусульманских погребений⁶. О начале проникновения ислама в Сибирь с XVII в. свидетельствуют как письменные источники, так и похоронные обряды, схожие с обычаями поволжских татар казанского ханства. К общим чертам относятся: глубокие могилы; западная-северо-западная ориентация умерших с поворотом головы на правый бок, лицом на юг; наличие подбоев, перекрытых от могильной ямы доской или кирпичами; отсутствие инвентаря; облачение умерших в саван⁷.

Могильники Северного Кавказа интересны тем, что благодаря имеющемуся в них погребальному инвентарю можно проследить эволюцию религиозных воззрений племён эпохи позднего средневековья – от языческих (XIV–XV вв.) до вполне оформившихся мусульманских (XVII–XVIII вв.)⁸

Грунтовые впускные могильники Закубанья⁹, Подонья¹⁰, Восточного Приазовья¹¹, Нижнего Поднепровья¹², Северо-Западного Причерноморья¹³ XVI–XVIII вв. можно объединить в один кластер. Типологически они практически идентичны. Костяки в погребении лежат вытянуто на спине, зачастую с разворотом на правый бок,

преимущественно лицом к югу. Ямы прямоугольны или овальные, порой с деревянными перекрытиями. Погребальные конструкции представлены подбоями, ямами с заплечиками, ступеньками, уступами. Инвентарь редок и малочислен.

Таким образом, на основании неоднородного погребального обряда можно проследить ход и степень мусульманизации общества – от сложных и неоднородных конструкций со следами языческих верований на территории Северного Кавказа, Сибирского региона и Казахстана до унифицированного мусульманского обряда в Поволжье и западных землях постордынских территорий.

¹ Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII вв. – Казань, 1986.

² Дроздова Г.И. Погребальный обряд народов Волго-Камья XVI–XIX веков. – Автореф. Казань, 2007.

³ Федулов М.И. Этнокультурные компоненты в погребальном обряде чувашей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Вып. № 6-3, 2012. – С. 53–61; Шутова И. И. Погребальный обряд удмуртов в XVI–XIX вв. // Материалы по погребальному обряду удмуртов. Ижевск, 1991.

⁴ Бисимбаев Б.Б. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). – Уральск, 2003.

⁵ Водясов Е.В., Зайцева О.В. Мусульманские некрополи XVII–XIX вв. В окрестностях г. Томска // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. № 1 (33). – С. 125–131.

⁶ Зайцева О.В., Водясов Е.В. признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. №3 (23). – С. 134–137

⁷ Водясов Е.В., Зайцева О.В. Указ. соч.

⁸ Дружинина И.А. Отражение эволюции религиозных представлений в погребальном обряде адыгов XIV–XVIII вв. // Археология и этнология Северного Кавказа. – Вып. 1. – Нальчик, 2012. – С. 110-123.

⁹ Сорокина И.А. Курганные могильники Закубанья. – Краснодар, 2001.

¹⁰ Савченко Е.И, Афанасьев Г.В. Исследования Верхнесальского отряда // АО 1976 года. – М., 1977. – С. 117–119; Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А.

Средневековые кочевнические погребения в Нижнем Подонье (курганный могильник Арпачин II) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Вып. 11. – Армавир, 2010. – С. 170–206.

¹¹ Чхаидзе В. Н. Погребения ногайцев в Восточном Приазовье и их степные параллели // Проблеми археології Подніпров'я. – Дніпропетровськ, 2012. – С. 49-58

¹² Тоцев А.Г. Погребальный обряд поздних кочевников Нижнего Поднепровья XV–XVI вв. // ССПК. – Т. XVIII. – 2015. – С. 187–197.

¹³ Бачинский А.Д., Добролюбский А.О. Буджацкая орда в XVI–XVII вв. (историко-археологический очерк) // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. – Кишинев, 1988. – С. 82-94